

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье подвергается анализу одна из самых многочисленных групп фразеологического фонда неблизкородственных языков (французского и белорусского) с компонентом-зоонимом. Рассматриваются наиболее продуктивные модели образования фразеологизмов с указанным компонентом. Определяются сходства и различия, закрепленные за тем или иным животным и транслируемые в значении соответствующих фразеологизмов. Проведенный анализ показал, что семантические свойства исследуемых фразеологических единиц имеют значительное сходство, однако различаются семантикой компонента-зоонима, в котором отражается национальный менталитет, своеобразие восприятия окружающего мира.

Ключевые слова: фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, продуктивные модели образования фразеологизмов, национальный менталитет.

Фразеологические единицы (ФЕ) отражают своеобразие мировосприятия народа сквозь призму языка и национальной культуры, ведь это знаки не первичной, а вторичной номинации, результат переосмысления действительности. Исследование фразеологизмов позволяет выявить национальное своеобразие одного языка относительно другого [1; 2; 3]. Причем, наиболее ярко такие отличия проявляются при сопоставлении корпуса устойчивых словосочетаний неблизко-родственных, а относящихся к разным группам языков¹⁹.

Весьма важным компонентом во фразеологизмах является культурная коннотация, которая определяется ценностями определенной культуры. Современная наука трактует коннотацию в широком смысле как любой дополнительный компонент. По мнению А. Вежбицкой, средствами передачи этой культурной коннотации являются ключевые слова, которые находятся в центре фразеологизма и «могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок» [5, с. 38].

Исследованию были подвергнуты ФЕ с ключевым компонентом-зоонимом в неблизкородственных языках – французском и белорусском. Исследовательский корпус составили ФЕ, извлеченные методом сплошной выборки из «Нового большого французско-русского фразеологического словаря» под общей редакцией В. Г. Гака [6] и «Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы» под редакцией И. Я. Лепешева (339 и 212 ФЕ соответственно) [7]. В числе наиболее типичных моделей ФЕ с компонентом-зоонимом во французском языке можно выделить следующие:

---

¹⁹ В этой связи: «Именно индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, – замечает Д. С. Лихачев, – следовательно, выявление национальных особенностей характера, значение их, размышление над историческими обстоятельствами, способствовавшими их сознанию, помогают нам понять другие народы. Размышление над этими национальными особенностями имеет общее значение. Оно очень важно» [4, с. 74].

1) «глагол + предлог + имя существительное»: *monter sur l'âne* а) 'совершить оплошность, сесть в лужу', б) 'обанкротиться'; *être d'un chien* 'быть скупердям'; *nourrir des couleuvres* 'подвергать оскорблениям';

2) «глагол + имя существительное»: *être le boeuf* 'работать даром'; *être chien* 'быть злым как собака'; *faire le hérisson* 'ощетиниться', *baiser le babouin* 'унижаться'; *plumer la poule* 'мародерствовать'; *déferer l'âne* 'идти пешком';

3) «глагол + имя существительное + предлог + имя существительное»: *prendre le lièvre au collet* 'взять быка за рога'; *faire un repas de brebis* 'есть всухомятку'; *avoir du chien dans le ventre* 'быть не робкого десятка';

4) «имя существительное + предлог + имя существительное» (наиболее частотным является предлог *de*): *cheval de retour* 'арго. рецидивист; бывалый, опытный'; *âne de la fable* (или *du moulin*) 'козел отпущения'; *queue de vache* 'рыжая коса'; *coq de paroisse* 'первый парень на деревне'; *bride à veaux* 'глупые рассказы';

5) «имя существительное + имя прилагательное»: *âne bêté* 'набитый дурак'; *chat coiffé* 'образина'; *loup blanc* 'матерый волк'; *petite souris* 'тихий человек, мышка' и «имя прилагательное + имя существительное»: *mauvais chien* 'злока, ехидна'; *gros cheval* 'дурак'; *vieux loup* 'старый пройдоха; нелюдим'.

Исследование позволило установить, что в белорусском языке преобладают фразеологизмы со следующей структурой:

1) «глагол (+ предлог) + имя существительное»: *вадзіць казу* 'п'янстваваць'; *драць казла* 'спяваць кепска'; *ганяць сабак* 'лодарнічаць'; *прапасці за сабаку* 'часцей пра кепскага чалавека';

2) «имя существительное + имя прилагательное»: *кот марцовы* 'распуснік, блуднік'; *свінтус грандыёзус* 'няўдзячны чалавек, нахабнік' и «имя прилагательное + имя существительное»: *блудная авечка* 'чалавек, які збіўся з правільнага жыццёвага шляху'; *божая кароўка* 'ціхі, бяскрыўдны чалавек, які не ўмеє пастаяць за сябе'; *сукін кот* 'гарэза ці нягоднік';

3) «имя существительное + имя существительное»: *казёл адпушчэння* 'той, на каго звальваюць чужую віну'; *ход канём* 'спрытны, абходны манеўр, разлічаны на поспех у чым-н.'.

Анализ показал, что в белорусском языке к числу наиболее многочисленных относится группа фразеологизмов со сравнительным предлогом *як* или *што* (их число практически в два с половиной раза превышает количество аналогичных сочетаний с предлогом *comme* во французском языке): *як мыш на крупы* 'вельмі моцна'; *як зайцу стоп-сігнал* 'зусім не, ніколько не'; *як з казы карова* 'нікудышны'; *як на карове сядло* 'нязграбна, дрэнна'; *як свіння ў апельсінах* 'зусім нічога не разумець'; *што цыган коней* 'вельмі часта'. Ср. во французском: *comme un chien* 'очень плохо'; *comme un chien dans un jeu de quilles* 'невпопад, некстати'. Разновидностью таких ФЕ являются фразеологические сравнения (или компаративные ФЕ), – бинарные обороты, состоящие из первого, ведущего члена (как правило, глагола) и второго, сравнительного, соединяющихся союзами *comme, aussi ... que* и предлогами *en, de, à*: *nager comme un chien de plomb* 'плавать как топор'; *aller en lapin* 'ехать зайцем'; *gueuler comme un âne* 'разг. реветь как осел, горланить'; *mourir comme un chien* 'умереть, быть похороненным как собака (тж. и без церковного обряда)' и др. Подобные примеры встречаем и в белорусском языке, где наиболее употребительны союзы *як, хоць*: *лупіць як сідараву казу* 'вельмі жорстка, бязлітасна';

як на кані праехаць ‘удала пражыць’; хоць на сабаку вылі ‘непрыемны на смак’; любіць/кахаць як сабака палку ‘зусім не, ніколькі не (любіць)’; набрацца як сабака блох ‘занадта многа’. Данные употребления свидетельствует о повышении образности ФЕ, стремлении поразить воображение слушателя.

Исследование показало, что во французском и белорусском языках ФЕ с названиями домашних животных более частотны, чем с названиями диких животных (из отобранных для анализа во французском языке 339 ФЕ 278 составляют ФЕ с компонентом-названием домашнего животного и 61 с компонентом-названием дикого животного; в белорусском языке эти цифры 153 и 59 соответственно). Указанный факт можно объяснить тем, что людям с древних времен были хорошо известны повадки именно домашних животных, которые сопровождали человека, составляли неотъемлемую часть его повседневной жизни, его благосостояния. Анализ позволил установить, что наиболее часто встречающимися во фразеологизмах названиями домашних животных являются в обоих языках:

- *chien/сабака*: *faire le chien couchant* ‘ходить на задних лапках, льстить’, *avoir du chien* ‘быть с изюминкой’; *сабаку з’еў* ‘мае вялікі вопыт у чымсьці’, *сабачая радасць* ‘самая танная смачная каўбаса, звычайна лівер’;

- *vache/карова*: *vaches grasses* ‘изобилие’; *voir vaches noir en bois brûlé* ‘предаваться приятным, несбыточным мечтам’; *з-пад каровы* ‘толькі што надоенае, сырадой’; *малако ад шалёнай каровы* ‘самагонка’;

- *cheval/конь*: *cheval échappé* ‘повеса’, *bon cheval* ‘именно то, что надо’; *на кані* ‘у выгадным становішчы’, *пад канём* ‘у непрыемнай сітуацыі’;

- *chat/кот*: *conte du chat botté* ‘волшебная сказка’, *appeler un chat un chat* ‘называть вещи своими именами’; *як кот наплакаў* ‘вельмі мала’; *як кот на сала* ‘хціва, з прагнасцю’;

- *cochon/свіння*: *régaler son cochon* ‘устроить обжираловку’; *le cochon qui sommeille* ‘дурные инстинкты, скрытно присущие каждому человеку’; *свінней не пасвіў* ‘не раўня каму-н.’; *як на свінні набэдрыкі* ‘нязграбна, дрэнна’;

- *mouton/баран*: *en vrais moutons* ‘как стадо баранов’; *як баран на новыя вароты* ‘нічога не разумеючы’; *статак бараноў* ‘натоўп, які, бяссэнсава пераймаючы свайго важака, слепа ідзе за ім’);

- *âne/асёл*: *déferrier l’âne* ‘идти пешком’; *faire l’âne* ‘прикидываться простачком’; *асёл маляваны* ‘тупы, неразумны чалавек’; *бурыданаў асёл* ‘крайне нерашучы чалавек, які вагаецца ў выбары паміж двума раўнацэннымі рашэннямі’.

Наиболее частотными названиями диких животных в составе ФЕ в исследуемых языках являются:

- *loup/воўк*: *jeune loup* ‘молодой карьерист’, *crier au loup* ‘кричать об опасности’; *воўчае лыка* ‘воўчая ягада’, *воўчае мяса* ‘выказванне незадаволенасці канём, сабакам’;

- *renard/лісіца*: *agir en renard* ‘хитрить, лукавить’, *tirer au renard* ‘отлынивать от работы’; *падыты лісіцай* ‘вельмі хітры і лжывы’, *злавіць лісіцу* ‘неасцярожна прапаліць вопратку пры агні’;

- *lièvre/заяц*: *prendre le lièvre au collet* ‘идти прямо к цели’; *гнацца за двума зайцамі* ‘брацца адразу за дзве справы’.

В исследованном материале весьма немногочисленны ФЕ с названиями экзотических животных. Так, во французском языке выявлено 3 ФЕ с лексемой

zèbre ‘зебра’: *un drôle de zèbre* ‘странный тип’; *faire le zèbre* ‘валять дурака’; *ne fais pas le zèbre!* прост. ‘не вздумай сделать эту глупость’, 2 ФЕ со словом *girafe* ‘жираф’: *peigner la girafe* ‘бить баклуши’; (*faire ça ou*) *peigner la girafe!* ‘это работа впустую’. В белорусском языке к таким ФЕ можно отнести фразеологизмы с зоонимами *слон* (3 ФЕ): *рабіць з мухі слана* ‘надаваць чаму-н. нязначнаму вялікае значэнне’; *што слану іраціна* ‘нічога не значыць для каго-н.’; *слон на вуха наступіў* ‘у каго-н. няма музыкальнага слуху’ и *чарапахы* (2 ФЕ): *як бог чарапаху* ‘вельмі моцна, бязлітасна’ и *як чарапахы* ‘вельмі марудна (ісці, паўзці)’. Этот факт подтверждает мысль о том, что названия животных, проживающих бок о бок с человеком и составляющих важную часть его картины мира, оказываются более релевантными в образовании ФЕ.

Рассмотрим подробнее, какие черты закреплены за зоонимами во ФЕ анализируемых языков. Как уже было отмечено выше, в белорусском и французском языках преобладают образы домашних животных, это обусловлено многовековыми связями животных и человека. Так, в обоих языках *баран* символизирует глупость и упрямство: *як баран на новыя вароты* ‘нічога не разумеючы, тупа, разгублена’; *un mouton de Panurge* ‘бездумный, слепой подражатель’. В обоих языках существуют полные эквиваленты ФЕ с указанным зоонимом: *revenir à ses moutons* ‘вернуться к предмету разговора’ и *вернемся да нашых бараноў* ‘вернемся да прадмета гаворкі’; *suivre qn comme un mouton* ‘идти слепо за кем-л.’ и *статак бараноў* ‘натоўп, які, бяссэнсава пераймаючы свайго важака, слепа ідзе за ім’.

В обоих языках *âne/осёл* является символом глупости и нерешительности, например: *âne bête* ‘набитый дурак’; *асёл маляваны* ‘тупы, неразумны чалавек’; *валаамаў асёл* ‘пакорны, маўклівы чалавек, які нечакана выказаў сваю думку або нязгоду, пратэст’. Во французском языке осел также ассоциируется с человеком хитрым: *faire l’âne pour avoir du bran* ‘одурачить, провести кого-л., прикинувшись дурачком’. В числе полных эквивалентов можно назвать ФЕ *âne de Buridan* ‘буриданов осел’ и *бурыданаў асёл* ‘крайне нерашучы чалавек, які вагаецца ў выбары паміж двума раўнацэннымі рашэннямі’.

Kot в белорусском языке имеет по большей части отрицательную характеристику, символизирует хитроумие человека, ассоциируется с чем-то, что приносит неприятности: *укінуць ката ў хату* ‘пасварыць каго-н.’. Во французском языке *chat* также зачастую имеет отрицательную характеристику, хотя отношение к самому животному скорее можно охарактеризовать как нейтральное: *éveiller le chat qui dort* ‘разбередить старую рану’; *chat qui chie dans la brise* ‘как на горячих углях’. Были также зафиксированы и ФЕ, которые имеют полные эквиваленты в обоих языках: *jouer au chat et à la souris* ‘играть в кошки-мышки с кем-л.’ и *гульні ў ката і мышку* ‘хітрасць, імкненне падмануць каго-н.’.

Chien/сабака является другом человека, олицетворяет преданность и храбрость в обоих лингвокультурах. Однако в некоторых ФЕ отмечены отрицательные коннотации (сварливость, лесть, недружелюбие): *вешаць сабак* ‘на каго-н., лаяць, абвінавачваючы ў чым-н.’; *сабака на сене* ‘чалавек, які сам не карыстаецца і іншым не дае карыстацца чымсьці’; *faire le chien couchant* ‘ходить на задних лапках, льстит’; *s’accorder* (или *s’entendre, être, vivre*) *comme un chien et chat* ‘жить как кошка с собакой’ и *як кот з сабакай* ‘у пастаяннай варожаці, сварцы, нядружна’.

Cochon/Свіння в обоих языках связывается с отрицательной характеристикой, воспринимается как символ лени, нечистоплотности, обмана: *régaler son cochon* 'устроить обжираловку'; *comme un cochon avec sa queue* 'неуклюже, неумело, неловко'; *faire jouer un pied un tour de cochon à qn* 'сыграть плохую шутку с кем-л.' и *падкладваць свінню* 'цішком падстроіць непрыемнасць, подласць каму-н.'; *свінтус грандыёзус* 'няўдзячны чалавек, нахабнік'.

Во французском языке *cheval/конь* символизирует трудолюбивого и упорного человека: *cheval au travail* 'работяга, неутомимый труженик'; *il a mangé du cheval* 'он неутомим'. Однако с этим животным может ассоциироваться и отрицательная оценка: *être mal à cheval* 'испытывать затруднения'; *n'avoir ni cheval ni mule* 'быть совершенно нищим, не иметь ни кола ни двора'. В белорусском языке это домашнее животное также чаще выражает положительную характеристику, выступая символом силы, победы над обстоятельствами: *на белым кані* 'у выгадным становішчы, як пераможца'; *як на кані праехаць* 'вельмі добра, удала (пражыць, праслужыць)'. Однако в ряде ФЕ оно связывается с трудностями: *не па каню воз* 'вельмі цяжка, зусім немагчыма рабіць што-н.'; *пад канём* 'у неспрыемнай сітуацыі'.

Во французском языке *ours* ассоциируется с грубым человеком: *ours mal léché* 'грубиян; неотесанный человек'; сторонящимся людей: *c'est un ours* 'это бирюк, нелюдим'; а также воспринимается как символ храбрости, отваги: *être monté sur l'ours* 'быть храбрым, ничего не бояться'. В белорусской лингвокультуре *мядзведзь* зачастую символизирует неожиданность: *мядзведзь у лесе здох* 'здарылася што-н. неспадзяванае'; связывается с отсутствием музыкального слуха: *мядзведзь на вуха наступіў* 'у каго-н. няма музыкальнага слуху'. Семантика ФЕ *да белых мядзведзяў* 'у канцэнтрацыйных лагерах на поўначы ці ўсходзе Расіі' связана со временами массовых репрессий в Советском Союзе, с существованием на севере и востоке страны лагерей для политзаключенных.

Как свидетельствует анализ примеров, в результате метафорического переноса наименования животных на человека в семантической структуре ФЕ помимо прямого появляется переносное значение. Здесь мы имеем дело с характеристиками двух видов. Первые объективно присущи определенным животным как представителям биологического вида (хитрость лисицы, упрямство осла, трудолюбие лошади, бесстрашие льва, неуклюжесть медведя и др.). Вторые человек сам приписывает животным, вне зависимости от того, присущи им эти характеристики на самом деле или нет. Такими являются интеллектуальные, эмоциональные и волевые признаки. Например, ослом называют глупого человека, кошкой – человека «себе на уме», свиньей – обжору и т.п. Исследование позволило установить, что ФЕ с компонентом-зоонимом, выражая экспрессивно-оценочные значения, чаще всего репрезентируют отрицательные качества человека, реже – положительные.

В заключение отметим, что в обеих рассмотренных лингвокультурах ФЕ с компонентом-зоонимом характеризуют человека, его внешний и внутренний облик, его характер, чувства, эмоции, настроения, деятельность. Сравнение человека с животным позволяет наиболее точно показать ту или иную черту, будь то внешность или повадки, а также сделать нашу речь разнообразной и выразительной. По справедливому замечанию В. А. Масловой, ФЕ отражают в своей семантике «длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и пере-

дают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы», т. е. «в большинстве фразеологизмов есть “следы” национальной культуры» [8, с. 81]. Национально-культурное своеобразие ФЕ объясняется особенностями лингвокреативного мышления, этноязыковой спецификой интерпретации познаваемого мира, а также особенностями вторичной концептуализации и категоризации, отраженных в сознании человека представлений о ценностно-смысловом статусе жизненно значимых объектов для данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – М., 1997. – № 6. – С. 37–48.
2. Ухтомский, А. В. Приемы и методы перевода фразеологизмов (на материале современной английской прессы): автореф. ... канд. филолог. наук : 10.02.19 / А. В. Ухтомский. – М. : МГОУ, 2007. – 20 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 180 с.
4. Лихачев, Д. С. Заметки о русском (сборник) / Д. С. Лихачев. – М. : Издательская Группа „Азбука-Аттикус“, 2014. – 97 с.
5. Инчина, Ю. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной ситуации : На материале русского, английского и немецкого языков : автореф. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / Ю. А. Инчина. – М.: МГОУ, 2002. – 21 с.
6. Новый большой французско-русский фразеологический: более 50 тыс. выражений / Л. А. Мурадова, И. А. Будницкая, В. Г. Гак. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Русский язык-Медиа, 2006. – 1628 с.
7. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2-х т. / под ред. И. Я. Лепешева. – Минск: БелЭн, 2008. – Т. 1. – 672 с.; Т. 2. – 734 с.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 148 с.

The article analyzes one of the most numerous groups of phraseological fund of unrelated languages (French and Belarusian) with a zoonym component. The article discusses the most productive models of the formation of phraseological units with the specified component. The similarities and differences assigned to one or another animal and translated in the meaning of the corresponding phraseological units are determined. The analysis showed that the semantic properties of the studied phraseological units have significant similarity, but differ in the semantics of the zoonym component, which reflects the national mentality, the originality of the perception of the surrounding world.

Keywords: phraseological units with a zoonym component, productive models of phraseological units formation, national mentality.